

Антон Титов

Ольга и клубника

16+

АНТОН ТИТОВ

Ольга и клубника

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Титов А. В.

Ольга и клубника / А. В. Титов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Известная российская актриса впервые снимает свой полнометражный фильм. Недоброжелатели и друзья отговаривают ее. Ограниченный бюджет, неопытные актеры, своевольная съемочная группа и даже полиция становятся препятствием на пути главной героини. Но актриса упорно идет к своей цели, и ее фильм получает номинацию на престижном кинофестивале.

Глава 1

По длинному просторному коридору, отражаясь в плитке пола суетливым привидением, спешным шагом шел юноша. Он нес в руках большую картонную коробку и уже не беспокоился о том, что манжеты белой сорочки испачканы офисной пылью.

Юношу звали Сергей, он излишне торопливо выполнял поручения, надеясь в свой первый рабочий день хорошо себя зарекомендовать. И этим забавил старожилов редакции известного мужского журнала. Сергей пристально наблюдал за сотрудниками редакции, старался услышать и понять все разговоры, словно пузыри в закипающей воде, шумно возникающие и быстро исчезающие. Однако сильная впечатлительность и непрерывная череда мыслей, муравьиной дорожкой заходящая к нему в голову, не давали Сергею сосредоточиться ни на выполняемой работе, ни на сути происходящего вокруг него.

Почему его должность называется «интерн»? Стоило ли устраиваться в редакцию журнала, оставив работу в крупном автосалоне? Сергей подумал об этом, когда складывал в коробку старую бухгалтерскую отчетность редакции. Цифры в документах казались смехотворно маленькими в сравнении с теми, что он видел на прежней работе.

Освободив от ненужных бумаг два пыльных стеллажа, похожих на гигантскую поделку из детского конструктора, Сергей решил сделать перерыв. Он отыскал фотостудию и стал наблюдать через дверной проем за красивой зеленоглазой брюнеткой. Женщина лет тридцати в пышном средневековом наряде позировала перед фотообъективами, экзотическим цветком разложив атласные лоскуты-лепестки платья по резному, стилизованному под дворцовую роскошь креслу. А вокруг трудолюбивыми пчелами сновали фотографы, гримеры, ассистенты. Брюнетка время от времени изящно поправляла большое белое перо, порхающее над ее пышной прической, и отвечала на вопросы безвкусно одетого журналиста. При этом она не смотрела в его сторону и не меняла выражения лица.

– Ольга, есть ли у вас в планах попробовать себя в качестве режиссера?

– Да, у меня есть одна мечта, – Ольга с полуулыбкой смотрела в камеру. – Я хочу снять откровенное эротическое кино.

– О! Неожиданно. А насколько откровенное?

– Очень откровенное. У нас уровень таких фильмов, скажем прямо, низкий. А я хочу всем показать, что мы и в этом деле самые лучшие! Ведь так? – Ольга впервые внимательно посмотрела на журналиста.

Тот опустил глаза, перевернул лист блокнота и задал следующий вопрос:

– Вопрос о личной жизни. Насколько мне известно, вы сейчас одна? Есть ли портрет вашего избранника? – теперь журналист внимательно посмотрел на Ольгу. – Например, я смог бы стать вашим бойфрендом?

– В этом отношении у меня все просто. Я сразу чувствую – «мое» или «не мое». Вы – «не мое», извините, – Ольга рассмеялась.

Сергей вполголоса спросил выходящего из фотостудии сотрудника:

– Скажите, пожалуйста, а кого это снимают?

Средних лет, но уже сидящий мужчина удивленно посмотрел на Сергея:

– Да ты что? Это Ольга Медведева, известная актриса.

Сергей смутился:

– Я не узнал. У меня зрение плохое.

Глава 2

Лев Исаевич Беркович медленно брел по грунтовой тропинке Нескучного сада в парке Горького и то и дело останавливался возле высоких дубов. В их кронах среди сумасшедшей беготни солнечных бликов он силился разглядеть движение рыжехвостых белок. Глаза Берко-

вича быстро устали, он зажмурился и несколько раз глубоко вздохнул, радуясь свежести послегрозового июльского воздуха.

Невысокий, пожилой, облысевший Лев Исаевич давно полюбил неспешные прогулки в этом парке. Он жил на Ленинском проспекте и нередко приходил сюда из дома пешком, бродил по дорожкам, заложив руки за спину, слегка вразвалочку, и решал задачи, подкиннутые друзьями, знакомыми друзей, просто хорошими людьми, которых называл «клиентами». У Берковича не было семьи, не было детей, не было профессии. Никто из его знакомых не знал, есть ли у него какой-нибудь трудовой стаж или свое дело. Но широко, за горизонтом его собственного круга общения, было известно, что Лев Исаевич человек безграничных связей.

Сегодня Берковичу предстояло узнать условия новой задачи от Ольги – дочери покойного приятеля Володи Медведева. После кончины отца она несколько раз обращалась к Берковичу за советом, и вот вчера она позвонила и предложила партию в шахматы в парке Горького.

Так повелось с тех пор, когда Ольга училась в младших классах и занималась в школьном шахматном кружке. Лев Исаевич приходил в гости, чтобы на час-два занять отца в кабинете взрослыми разговорами, а потом разыгрывал с Олей партию в шахматы. При этом он все время забавно посмеивался, делал фигурами нелепые ходы, карикатурно исправляя свои ошибки, и почти всегда выигрывал. Ольга выросла, исчезла клоунада из их шахматных поединков, а Беркович стал добросовестно сосредотачиваться на игре, чтобы не сдавать ее по-детски.

Лев Исаевич заметил Ольгу издали, она была в желтом коротком облегающем платье. Когда Ольга делала поворот по асфальтовой дорожке, Беркович наблюдал ее поверх искусственного холма, поросшего одуванчиками, и ее ладная фигура, похожая на вытянутое желтое пламя свечи, быстро перемещалась от одной желтой кляксы одуванчика к другой.

Лев Исаевич помахал рукой, Ольга ответила улыбкой, а когда подошла, сходу обняла его:

– Лев Исаевич, как я рада вас видеть!

– Оленька, здравствуй! Ты так потрясающе выглядишь, словно тебе нужна-таки от меня серьезная помощь! – Лев Исаевич тихонько рассмеялся.

– Так и есть, – Ольга покивала и взяла Берковича под руку. – Давайте куда-нибудь присядем и я вам все расскажу. Вы ведь хорошо знаете этот сад, где нам можно спокойно посидеть?

Они прошли по аллее до ближайшей кованой скамейки, где Лев Исаевич достал из наплечной сумки свои походные шахматы. В шутку он предложил Ольге орешки, которые брал с собой в парк для белок.

– Рассказывай, Оленька! – Лев Исаевич аккуратно расставлял фигуры на доске, он все делал неторопливо и очень аккуратно. – На правах приглашенного я буду играть белыми. Мой ход «E2-E4».

– Я хочу снять фильм, – Ольга уже продумала весь разговор наперед, но теперь, находясь рядом с Берковичем, не могла решить, с чего начать. – Я схожу «B8-C6».

– «G1-F3». Ну что же, вполне ожидаемая затея с твоей стороны. – Лев Исаевич расслабился, у него до сих пор было предчувствие, что у Ольги что-то более серьезное или непоправимое.

– «D7-D5». Лев Исаевич, я хочу снять эротический фильм, и мне очень нужна ваша помощь! – Ольга сомкнула пальцы рук устремленной в небо лодочкой, наклонилась вперед и пристально посмотрела в глаза Берковича.

Лев Исаевич давно привык чувствовать себя хозяином положения в любых переговорах, даже когда просителем хлопотал за кого-то в министерстве, но сейчас он неожиданно для себя покраснел и от этого растерялся. Он рассеянно посмотрел на загоревшие ноги Ольги, снова поднял взгляд:

– Оля, какая тебе от меня нужна помощь?

– Ваш ход! – неловкость Берковича придала Ольге уверенности, она откинулась на спинку скамейки. – Лев Исаевич, я в здравом уме, эту идею я вынашиваю уже четыре года. Я

хочу снять интеллектуальный, красивый, яркий эротический фильм. Кто-то же должен, наконец, в России это сделать!

Ольге было известно, что, несмотря на широкий круг интересов Льва Исаевича, излюбленной сферой его покровительства были театр и кино, про Берковича говорили, что он знает все «прихваты» в индустрии отечественного кинематографа.

Лев Исаевич молча сделал ход «F1-D3».

– Общий бюджет фильма шестьсот тысяч евро, у меня сейчас есть только двести тысяч. Есть сценарий. И больше ничего нет. Поэтому я обращаюсь к вам за помощью, – Ольга сходила «G8-F6».

Беркович надолго задумался, шахматная партия продолжилась в молчании. Ольга проводила взглядом нечастых прохожих.

Наконец, Лев Исаевич встал со скамейки, несколько раз покачал плечами из стороны в сторону, потянулся руками вверх, снова сел:

– Оленька, тебе необходимо сменить жанр. Это самое главное. Откровенные фильмы – это такая тонкая отдельная история, в которой нужно долго повариться. Твоя затея сейчас и здесь обречена. Сними шедевр, но без эротики.

Ольга сходила ферзем «H5-H2».

– Лев Исаевич, вам мат! – Ольга неподдельно обрадовалась. – Спасибо вам за игру!

Беркович сидел неподвижно и словно смотрел сквозь шахматную доску вниз, под скамейку, позабыв, что рядом сидит Ольга и улыбается ему. А она тем временем спокойно продолжала:

– Я сама написала сценарий, и теперь мне нужен гениальный оператор. Тот, который оживит мою идею. И мне нужно где-то достать еще четыреста тысяч. И я не передумаю.

– Оля, позволь я подвезу тебя до дома? – Лев Исаевич неспеша складывал шахматы.

– Я за рулем, спасибо! Мне еще Сашу нужно из лица забрать.

– А сколько ему уже, десять лет должно быть?

– Да, десять, перешел в пятый класс. – Ольга достала из сумочки небольшой предмет, похожий на брелок. – Лев Исаевич, здесь на флешке мой сценарий. Я прошу вас мне помочь, не пытайтесь меня отговорить. Я сама себя отговаривала много раз и снова приходила к выводу, что нужно снимать этот фильм. И про нашу сегодняшнюю встречу с вами думала несколько месяцев, и вот решилась.

Лев Исаевич проводил Ольгу до машины и пообещал помочь, чем сможет.

Глава 3

Лев Исаевич по складу ума был игроком. Он охотно играл в шахматы, часто посещал покерный клуб на Кутузова, о котором не любил говорить. Еще мальчиком он был приучен отцом просчитывать все на несколько ходов вперед, в своих решениях и поступках оценивать вероятность последствий. В кабинете отца, которого маленький Лева очень любил, часто играл джаз, на стенах висели купленные у контрабандистов репродукции Эшера и Дали, а настольными книгами были труды Ницше. Под влиянием отца сформировались очень непростой характер и одновременно живой и проницательный ум Льва Исаевича.

Встреча с Ольгой оставила у него впечатление, как он сам определил – «неуютное». Лев Исаевич размышлял, связано ли это с тем, что Ольга, как ему показалось, утратила свою открытость. Может быть, она изменилась, а возможно, чувствовала себя зависимой от его поддержки. А еще такое ощущение могло быть вызвано двойственностью желаний самого Берковича. Ему хотелось помочь дочке Володи, но одновременно Лев Исаевич четко понимал, что Ольгу необходимо отговорить от легкомысленной дорогостоящей авантюры.

Беркович составил короткий план: во-первых, он решил не помогать Ольге с деньгами. Дефицит бюджета сам собой сведет на нет всю ее затею. Во-вторых, отговорить Ольгу от съе-

мок, но не логическими доводами, очевидно, это бесполезно, а обратившись к ее чувствам. В-третьих, переключить ее творческие амбиции на другое большое и достойное дело.

Чтобы отговорить Ольгу, предстояло понять ее мотивы, которые объяснят такой странный для нее выбор жанра картины. Лев Исаевич предполагал, что Ольга сдержанно-религиозна, их общие знакомые часто встречали ее в Храме Пресвятой Богородицы. Это могло быть на руку.

Беркович достал с деревянной этажерки планшет, вставил в него флешку, осторожно, потому что нестерпимо болела поясница, присел на громоздкое мягкое кресло посреди кабинета, со вздохом коснулся лопатками обитой замшей спинки и стал читать сценарий.

Настолько было очевидно, что сценарий никуда не годен, что Лев Исаевич с первой же страницы отложил планшет в сторону. Он посидел несколько минут с закрытыми глазами и заставил себя прочесть весь текст целиком. Сюжет у Ольги получился стремительный, но был лишен "плоти", как типичные современные, постмодернистские повествования.

Однако прочтение не дало Берковичу никаких свежих идей. Тогда Лев Исаевич стал думать о том, на что можно переключить Ольгу, чтобы отвлечь от съемок кино. Сразу же в его воображении возник Володар Гаранян: в темно-кремовом клетчатом пиджаке, высокий, с крупными чертами лица, сорокапятiletний преподаватель института кинематографии.

Гаранян испытывал к Ольге Медведевой влечение с тех пор, как она была его студенткой. Ему хорошо запомнился случай, когда он представился новому потоку студентов, а Медведева нечаянно громко воскликнула: «Кто ж тебя так назвал!». Ольга с удивлением узнала позднее, что Володар – славянское имя.

Медведева обычно прямо говорила, о чем думает. И конкретно о Володаре была не очень высокого мнения – она считала его бездарным, напрасно работающим на поприще кинотворчества человеком. Бесцеремонное поведение Ольги на лекциях угнетало и одновременно завораживало Гараняна, который пользовался в институте уважением благодаря умению много и упорно трудиться, а также связям в Министерстве культуры. Кроме того, Володару время от времени удавалось под свои проекты получать бюджетные деньги.

Гаранян снимал документальное кино на заказ, несколько раз участвовал в кинофестивалях с короткометражными фильмами, но ни разу не был отмечен жюри и кинокритиками.

Беркович недели три назад общался с Володаром и узнал, что тот начинает съемку романтического фильма по сценарию своего однокашника Жени Лысенко. Гаранян попросил Льва Исаевича помочь ему с подбором актрисы для главной роли.

Вечерело, на столе лежал переведенный на бесшумный режим телефон, Беркович сидел в полумраке своего кабинета, не видя вокруг себя словно сотканный из серого тумана мир, он улыбался и думал, что нужно устроить так, чтобы Ольга сыграла у Володара главную роль.

Лев Исаевич тщательно подобрал аргументы для беседы с Володаром, но напрасно. Когда они встретились и завязался разговор, Гаранян быстро понял, к чему ведет Беркович, и сам попросил устроить ему встречу с Ольгой.

Автор сценария – рыжий и кудрявый весельчак Женя Лысенко – когда-то часто бывал в доме Медведевых желанным гостем. Несмотря на то, что мама Ольги была актрисой, а отец инженером, именно к отцу навевались приятели-киношники. Позднее мама объясняла это тем, что через знакомство с Берковичем отец подружился со многими из них.

Лев Исаевич пригласил Лысенко к себе домой. Женя ни разу не был у Берковича, но слышал, будто у старика есть причуда приглашать к себе друзей только по одному, поэтому у него в квартире всего два стула – для хозяина и для гостя. Переступив порог, Лысенко сразу без обиняков обошел квартиру, и вслух сделал вывод, что люди правду говорят.

Лев Исаевич проводил любознательного гостя в свой кабинет, который показался Жене мрачным застенком. На темного ореха паркете по центру потухшим вулканом возвышалось

огромное кресло, обитое черной замшей. Справа во всю стену пестрела обложками книг этажерка. Она доходила до самого окна, которое тоже было большим – от пола до потолка, и было скрыто тяжелыми занавесями. Слева в углу стоял письменный стол из темного ореха, а на нем одиноко прижималась к стене ручной работы тяжелая настольная лампа, стилизованная под керосиновую. Скромный, но дорогой интерьер был словно помещен в непроницаемую коробку из черного матового потолка и черных с отливом обоев на стенах.

Беркович предложил Лысенко единственный в квартире стул, а сам присел на край кресла и на фоне его высокой спинки стал похож на маленького горного гнома. Женя, словно желая развеять ощущение, что сейчас начнутся страшные пытки, развернул к Берковичу стул спинкой и оседлал его. Иногда по ходу беседы Лысенко покачивался на стуле, как на деревянной лошадке.

Лев Исаевич рассказал о своей встрече с Гараняном, но Женя сразу увел разговор в сторону и поделился с Берковичем последними новостями из Останкино. А потом неожиданно заключил, что Ольга Медведева идеально подходит для главной роли.

– Женя, ты Оленьку знаешь даже лучше меня, и я уверен, она меня не послушает. Поговори с ней, пожалуйста, попроси сняться в вашем с Володаром фильме, – Лев Исаевич медленно встал с кресла и аккуратно положил руку на плечо Лысенко. – Но поговорить с Оленькой нужно очень деликатно, подумай, как это сделать, потому что она тебе сразу откажет.

Лысенко был из тех людей, что прицельным одиночным выстрелам предпочитают ковровую бомбардировку. Недолго думая, Женя набрал по телефону номер Медведевой:

– Оля, привет! Удобно? Слушай, у меня одна идея народилась, вернее, не у меня, но изначально у меня, давай сегодня поужинаем вместе, меня распирает с тобой поделиться? Да? После девяти? Хорошо! Где тебе удобно? Где? Хорошо, ближе к вечеру я тебя наберу, уточню время.

Женя положил трубку и весело посмотрел на сокрушающегося над его топорностью Берковича:

– После девяти вечера в «Сумосане» в «Рэдиссоне», кажется, что-то заподозрила: странное место выбрала для нашей встречи.

Лев Исаевич продолжительно посмотрел в его чуть выпученные светло-голубые глаза и пожал плечами. После чего аккуратно достал из узкого нагрудного кармана пижамы телефон и связался с Володаром:

– Володя, привет! Медведева встречается сегодня после девяти с Женей Лысенко в «Рэдиссон» на площади Европы. Я думаю, тебе обязательно нужно быть на этой встрече. Ну... – Беркович некоторое время, нахмурившись, прислушивался. – А ты смоги, Володя, это тебе надо. Хорошо, я на связи.

Лев Исаевич помолчал, снова посмотрел в глаза Лысенко:

– Гаранян тоже будет с вами, позвони в ресторан, закажи столик, – после паузы он добавил, – Женя, ты же понимаешь, что Оленька не должна знать о моем участии?

Глава 4

Ольга знала Женю Лысенко еще со школьных лет, он часто приходил к ее отцу в гости. Женя нравился Ольге своей простотой и жизнелюбием, умением из любой ситуации сотворить хохму. И теперь, спустя много лет, они поддерживали дружеские отношения. В начале лета Лысенко прислал Ольге сценарий своей новой драмы. Медведева перезвонила Жене и сказала, что нашла его сценарий очень талантливым.

В конце июля Ольга по приглашению посетила презентацию новой коллекции известного дизайнера ювелирных изделий. Там ее застал звонок Жени Лысенко. Женя пригласил Ольгу встретиться с ним по важному делу, и по его скованной речи Ольга заподозрила что-то нелад-

ное. Медведевой пришла в голову мысль, что дело касается совместного проекта Лысенко и Гараняна, и она специально назначила встречу в хорошем ресторане.

После презентации Ольга заехала домой, переделась в роскошное вечернее платье и надела украшения на тот случай, если с Женей будет Володар. Ей захотелось пустить ему пыль в глаза.

До отеля Ольга доехала на такси, еще из окна автомобиля она увидела на крыльце Лысенко. Как она и ожидала, Лысенко привел с собой Гараняна.

Женя впервые для себя отметил, что Ольга может быть в общении высокомерной:

– Здравствуйте, господа, чем обязана?

– Оля, ты ослепительно выглядишь! – Женя поцеловал Медведеву в щеку и почувствовал легкий аромат ее духов.

– Оля, здравствуй! – Володар был в одном из своих знаменитых пиджаков нелепой раскраски. Среди студентов ходило мнение, что он шил их на заказ у модельера-фрика.

В зале ресторана Гаранян помог Медведевой сесть на тяжелый резной стул, открыл меню в кожаном переплете и попытался перехватить инициативу в разговоре:

– Оля, Женя сказал, что ты уже знакома с его сценарием. Ты, конечно, знаешь, что я собираюсь снимать по этому сценарию картину. Роль главной героини в нем очень сложная и очень яркая. Сыграть ее под силу только тебе.

Ольга отодвинула в сторону меню, не открыв его, повернулась к Лысенко и серьезно спросила:

– Женя, ты для чего меня позвал?

Жене стало неловко.

– Если в двух словах, то Володар Арамович по сути все сказал. И тут я с ним полностью согласен. Ты идеально подходишь на роль Ирины Волынской. И я считаю, положи руку на сердце, Оля, для тебя это – отличный шанс.

– Если это все, то при моем глубоком к вам обоим, – Ольга с улыбкой посмотрела на Гараняна, – уважении, вынуждена сказать «спасибо» и отказаться от этой роли. Наверное, вы уже знаете, сейчас я работаю над своей картиной, – Ольга намеренно сделала паузу, чтобы по реакции собеседников определить, не проболтался ли Беркович, – и планирую закончить ее в начале следующего года. До этого срока я в других съемках не участвую.

Лысенко вопросительно посмотрел на Володара, он понимал, что Ольгу уговаривать бесполезно.

Володар попросил Женю оставить их с Ольгой наедине, отчего тот сначала оторопел, но потом послушно встал из-за стола и направился к бару.

– Оля, независимо от того, будешь ли ты сниматься в моей картине, послушай меня, пожалуйста, и постарайся понять. Я не знаю, что тобой движет, но снимать эротический шедевр – это бездумная идея с твоей стороны. Это не нужно зрителю, это не нужно нашим критикам. У нас нет эротического киноискусства, у нас нет рынка для создания таких фильмов. У нас даже законов нормальных нет про то, что можно снимать, а что – нельзя. Оля, для кого ты снимаешь? Если для себя, то правильно ли ты выбрала жанр для эксперимента?

Ольга задумчиво покивала головой, отчего ее серьги с длинными подвесками стали играть радужными искрами:

– Значит, Беркович проболтался. Володар Арамович, спасибо за предложение и спасибо за ликбез. И еще раз вам мой ответ – нет, я не буду сниматься в вашем фильме.

Гаранян не понимал, почему Ольга позволяла себе быть с ним подчеркнута дерзкой. Возможно, такое особенное отношение и разжигало постепенно в Володаре страсть к Медведевой. Глядя, как Ольга двигается и говорит, наблюдая ее работы в кино, Володар приходил к выводу, что она идеальна. Он начал обожествлять ее голос, ее жесты, ее мнение в очередном интервью.

Ольга снилась ему, после таких снов Гаранян просыпался, и что-то ныло и давило в груди. А потом весь день обрывочные мысли о Медведевой не давали сосредоточиться на работе.

У Гараняна когда-то был непродолжительный роман с одной из его студенток. И даже была назначена дата их свадьбы. Но Володару не хватило терпения и такта, чтобы не показать сразу все грани своей властолюбивой натуры. Невеста поудивлялась, помучилась, поплакала и разорвала отношения с Гараняном. Но терзаемая потугами Володара возобновить их встречи, она была вынуждена оставить учебу в институте.

А после того, как Гаранян познакомился с Медведевой, он оставил все попытки завязать серьезные отношения с женщинами. И теперь, после встречи в ресторане, он внушил себе, что Медведева будет сниматься в его картине, чего бы это ему ни стоило.

Глава 5

Лев Исаевич намеренно приехал к Ольге домой в день памяти ее отца, чтобы поговорить в особой, доверительной атмосфере. Ольга пригласила Берковича на кухню. Светло-кремовый кухонный гарнитур со стеклянными вставками, на которых еле просматривался мелкий узор, был установлен так, что пространство кухни образовывало круг, словно цирковая арена. И в центре был вписан еще один круг – большой круглый стол, накрытый свежей белой скатертью с вышивкой по краям, на которой стояла фотография Володи в узкой черной рамке, а рядом с ней горела церковная свеча.

На подоконнике, на стенах в кашпо и даже на полу в пузатой кадучке – кругом росли причудливые комнатные растения. Лев Исаевич потрогал листья дерева, стоявшего возле балконной двери:

– Оля, ты же все время гастролируешь, кто ухаживает за этой оранжереей?

Ольга поставила на стол большую тарелку с рыбным пирогом и, не предлагая выбора, налила в чашку гостю ароматный травяной чай:

– Надежда Михайловна, соседка, пенсионерка, я ей оставляю ключи, когда надолго уезжаю, она очень увлекается разведением цветов, и весь мой цветник – от нее.

Из окон полукруглой лоджии лился упругий поток яркого солнечного света, но, дробясь в легких двуслойных занавесках, проникал на кухню мягким на вид золотистым облаком. Светлая посуда на столе, пастельного цвета сарафан на Ольге, а еще, наверное, в большей степени, свежий теплый ветерок с лоджии, едва колышущий пламя свечи, – все наполнило Льва Исаевича ощущением легкости, воздушности, собранности, блаженного спокойствия. И ему захотелось оставить все свои замыслы, не кривить душой, не давить на Ольгу и не обманывать ее, а просто поговорить с ней о чем-то совсем отвлеченном, ни к чему не обязывающем.

Дождаясь, когда горячий чай немного остынет, Лев Исаевич стал негромко и монотонно рассказывать, как познакомился с Володей Медведевым. Потом рассказал историю, про которую Ольга не слышала, как ее отец помогал внезапно тяжело заболевшему известному хоккеисту – их общему товарищу.

Попробовав, наконец, пирог, Беркович словно очнулся, его взгляд заострился:

– Очень вкусный пирог! Неужели сама пекла?

Ольга улыбнулась:

– Нет, я давно ничего не пекла.

Беркович вздохнул:

– Светлая память Володе, шесть лет его нет с нами. Он тебя очень любил. Мечтал заниматься с внуком теннисом.

Ольга подлила себе чаю:

– Лев Исаевич, вы можете мне с моим фильмом?

Беркович невозмутимо посмотрел Медведевой в глаза:

– Оленька, я прочитал твой сценарий. Я буду говорить, как есть. Он ужасен. Попроси Лысенко или Новикова помочь его переписать. Сюжет любопытный, но повествование «плоское». Мне показалось, ты пытаешься злоупотребить образом научного центра в Дубне, чтобы возвысить свою эротику. Ты рассчитываешь, что если история разыгрывается в НИИ, то это само по себе добавляет смысл и вес происходящему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.